

Глава 2: Кровавый цветок акации

Юнь Сяо Цинь надула губки. Вдруг на ее лице появилась тревога и она, слегка вздохнув, негромко пробормотала:

- Если бы он знал в чем дело, что бы он подумал? А вдруг он откажется? - сказав это, она закусила губу и неосознанно положила руки себе на живот.

Юнь Дзянь улыбнулся и ответил:

- Глупышка, расслабься. Хэй Лану точно понравится.

Во взгляде Юнь Сяо Цинь была написана неуверенность, и она робко спросила:

- Братик, откуда тебе знать?

Юнь Дзянь рассмеялся и покачал головой, прежде чем её успокоить.

- Ты его подруга детства, вы выросли вместе. Другие могут не понять ваших взаимоотношений, но разве ты ему не доверяешь? Кроме того, мы, Культиваторы, платим высокую цену за наш грех; за то, что мы украли из рая, за нашу высшую силу. Из-за этого сложно завести детей. Чем сильнее человек становится, тем меньше шанс. Чего плохого в том, что у вас будет ребенок так рано? Это повод для большого праздника. Неужели ты думаешь, что Хэй Лан будет злиться?

Глаза девушки на мгновение засияли. В глубине зрачков что-то мелькнуло, преображая ее лицо, делая ее ещё более прекрасной. Но что-то ее все еще тревожило. Однако через некоторое время она все же кивнула. Ее губы тронула легкая улыбка, и она ответила:

- Старший братик, спасибо тебе, твои слова имеют смысл.

Юнь Сяо Цинь улыбнулся, ласково погладил ее по голове и добавил:

- Как бы то ни было, я с нетерпением жду появления на свет своего племянника или племянницы. Ах да, я забыл сказать тебе. Отец тоже знает.

- Что?!

Юнь Сяо Цинь испуганно подскочила, и ее лицо покраснело от смущения и злости. Она зашипела на него:

- Старший брат, почему ты ходишь и рассказываешь об этом всем подряд?! Он сильно меня отругает.

Юнь Дзянь рассмеялся:

- С чего ты взяла, что он будет ругать тебя из-за ничего? Я тебе больше скажу, он безумно счастлив.

Глаза девушки чуть расширились в удивлении:

- Ты уверен?

- Ну разумеется, - ответил Юнь Дзянь.

- Как ты думаешь, почему Хэй Лану позволили войти в запретную долину и даже допустили до участия в Ритуале Сошествия Бога? Даже если он владеет секретным искусством, которое позволяет ему собирать Кристаллы Кровавой Души, ему легко могли запретить принимать участие в самой важной части церемонии.

Юнь Сяо Цинь неуверенно пробормотала:

- Ты имеешь в виду, отец собирается....

Юнь Дзянь снова улыбнулся и продолжил:

- Конечно же. Он знает, что у него скоро будет внук, и он теперь готов принять Хэй Лана в качестве члена своей семьи. Наша сила может резонировать во время Ритуала Сошествия Бога, и потому мы не можем войти в долину. Хэй Лан же происходит из рода Кристалла Пылающей крови, и потому он может находиться в месте проведения ритуала. Если отец не попробует повысить статус своего будущего зятя, то кто же еще это сделает?"

На лице Юнь Сяо Цинь появилось выражение облегчения, если не счастья, и она закивала головой. А после перевела взгляд на долину, сложив ладони в молитвенном жесте и прижав их к груди. Юнь Сяо Цинь пробормотала молитву:

- Да будет все хорошо, да вернутся все в добром здравии.

Проговорив эти слова, девушка чуть осмотрелась, и на периферии мелькнуло что-то ее заинтересовавшее. Она ахнула, будто заметила что-то, что приятно ее удивило. Юнь Дзянь повернулся к ней и увидел, как она прошла по холму и сорвала что-то, скрытое в траве. Это был красный цветок. До слуха Юнь Дзяня донесся счастливый смех сестры и ее слова:

- Старший братец, посмотри! Цветы акации расцвели!

Юнь Дзянь пожал плечами. Акацию растет буквально везде в дикой природе. На ней нет знака духов, и она бесполезна в духовной медицине, а значит и для Культиваторов. Поэтому он ответил несколько резковато:

- Это просто какой-то дикий цветок. Из-за чего вся эта суета?

Юнь Сяо Цинь проигнорировала его слова. Она поднесла лежащий на своих ладонях красный цветок поближе, чтобы рассмотреть его и только потом ответила:

- Он расцвел таким красивым. Должно быть, это хороший знак.

Ночной ветерок нежно дул, взъерошивая лепестки. Ярко-красный цветок акации трепетал в ее снежно-белых ладонях, словно что-то беззвучно шепча.

Хэй Лан шел по Затерянной Бесплодной Долине Туманов. Изначально между двумя горами вела узенькая тропинка, но чем глубже он заходил, тем шире она становилась, и в конце концов превратилась в широкую дорогу. Странно было то, что у него не было никаких ориентиров - ни единого огонька чтобы понять, куда следует идти. Мир вокруг тонул во тьме, но он ни разу не сошел с тропы, словно у него в голове уже была подробная карта местности.

Даже несмотря на то, что он прошел совсем немного, и на царящий вокруг мрак, казалось, Хэй Лан уже привык к темноте. Когда почва под ногами стала ровной, он понял, что уже в долине. По какой-то необъяснимой причине Трава Духа не может расти в этой с виду обычной долине. Вокруг только самая обычная трава и деревья. Дикие цветы, такие как акация, растут здесь в изобилии. Возможно, по этой причине долина кажется еще более бесплодной для Культиваторов мира. И именно поэтому у нее такое название.

Хэй Лан посмотрел вперед. Вдалеке, в самом сердце долины, он увидел пылающий шар огня. И сейчас эта болезненная яркость произвела еще более жуткое впечатление, контрастируя с царящей вокруг кромешной тьмой. Он сделал глубокий вдох. Сейчас, когда он был один, можно было легко понять, что он нервничает и не может отвести взгляд от огня. Через несколько мгновений он со свистом выпустил воздух, и на его лицо вернулась маска его обычного спокойствия. Тогда юноша быстрым шагом продолжил идти к источнику света. Ночью долину наполнила странная атмосфера, неосязаемая, бесцветная и безвкусная, но она была везде.

Те, кто ощутили ее, ничего не могли с собой поделать - сердце начинало биться как сумасшедшее. Это напоминало смесь уважения и страха к чему-то могущественному и ужасающему. Источником пламени оказался костер в самом центре долины. Но горели в нем не дрова, а какие-то странные вещи: кости, мех, целебные растения разных необычных форм и, наиболее удивительно, части окровавленной плоти. Все это сгорало тихо, ничего не было слышно.

Если подойти поближе, то все становится ясно: перед тем как предмет окончательно поглощает пламя, на нем возникает Знак Духа, и так они сгорают один за другим, а по воздуху идет едва заметная, но мощная рябь, словно от камней, которые кидают в спокойные воды озера. Неподалеку от костра находился 3-метровый деревянный знак. Такой же, какой Хэй Лан видел раньше - изображение гигантского дерева с богами и мстительными духами.

Возле костра сидели три старика. В центре устроился мужчина с достаточно молодым и невзрачным лицом, но при взгляде на него создавалось впечатление, что ты смотришь на бессмертного. Если приглядеться, то можно было увидеть схожие черты с лицом Юнь Дзяня, с которым Хэй Лан недавно говорил. Слева сидел лысый и толстый старик. Его седые брови были настолько длинными, что очерчивали контуры его лица до самого подбородка. Справа расположился темнокожий морщинистый старик. Его лицо напоминало череп, обтянутый тонким бумажным слоем кожи, что делало его по-настоящему страшным.

Хэй Лан подошел к костру и поклонился трем старикам:

- Мое почтение трем Старшим.

Все трое одновременно обернулись и посмотрели на него. Невзрачный старик и толстый старик поприветствовали его кивками. Только лицо темнокожего скривилось и потемнело, когда он глумливо спросил:

- Юнь Янь Шоу, по какому праву твой выродец будет присутствовать при ритуале?

<http://tl.rulate.ru/book/14059/274646>